

Т. В. Бридко,

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

СОЦИОФОНЕТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЗАДНЕЯЗЫЧНОГО СОНОРНОГО СОГЛАСНОГО [ŋ] В НЕМЕЦКОЙ РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ГЕРМАНИИ

Статья посвящена изучению социофонетических особенностей выговора сонорного пригласного [ŋ], что является характерными для немецкого произношения российских мигрантов из бывшего СССР. В статье выделены дифференциальные признаки фонемы [ŋ], потенциально реализуемые в немецком произношении мигрантов. Встановлено гендерные и возрастные особенности немецкого произношения сонорного пригласного [ŋ].

Ключевые слова: фонетическая интерференция, коммуникативная ситуация, социофонетическая переменная, гендер, аннолект.

Статья посвящена изучению социофонетических особенностей произношения сонорного согласного [ŋ], характерных для немецкой речи русскоязычных мигрантов из бывшего СССР. В статье выделены дифференциальные признаки фонемы [ŋ], потенциально реализуемые в немецком произношении мигрантов. Установлены гендерные и возрастные особенности немецкого произношения сонорного согласного [ŋ].

Ключевые слова: фонетическая интерференция, коммуникативная ситуация, социофонетическая переменная, гендер, аннолект.

The problem of bilingualism and multilingualism has been a vital one for over a decade. The following article is devoted to a study of realization of non-standard pronunciation forms of the velar resonant consonant [ŋ] in the German speech of the Russian-speaking migrants living in Germany. The study of the realization of the segmental level elements in the German pronunciation of the Russian-speaking migrants living in Germany allows determining the correlation between the realization of the socio-phonetic variables and such extra-linguistic factors as the communicative situation, age and gender of a speaker. The influence of the mother tongue upon the German pronunciation of the speaker has been also taken into consideration.

Key words: phonetic interference, communicative situation, socio-phonetic variable, gender, annolect.

В последнее время вопросы вариативности языка при межъязыковых контактах занимают одно из центральных мест в лингвистике, что обусловлено стремлением лингвистов выявить и объяснить последствия интерференционных изменений при общении на неродном языке. Данная социолингвистическая проблема уже неоднократно разрабатывалась как отечественными, так и зарубежными учеными (О. Р. Валигура, Ю. М. Захарова, О. Д. Петренко, R.S.Baur, H. Frank, A. Goldbach, F. Grosjean, J. Hammers, E. Haugen, K. Meng, C. Myers-Scotton, S. Nero, V. Ooi, B. Pabst, A. Reynolds, W. Weinreich). По результатам проведенных исследований был опубликован целый ряд работ [1-7]. Представленная статья выполнена в этом же русле и является частью комплексного исследования немецкой речи русскоязычных мигрантов, проживающих на территории современной ФРГ.

Актуальность статьи обусловлена, с одной стороны, тем фактом, что количество социофонетических работ, направленных на раскрытие зависимости особенностей реализации фонем от многочисленных экстралингвистических факторов, значительно увеличилось по сравнению с прошедшим десятилетием. С другой стороны, в отличие от стран Евросоюза, США, Канады и Австралии, где существует устоявшаяся традиция изучения языковой компетенции мигрантов, украинская лингвистика недостаточно полно освещает данную проблему.

Целью статьи является выявление и анализ особенностей реализации заднеязычного сонорного согласного [ŋ] в немецкой речи русскоязычных жителей Германии. Для достижения поставленной цели был использован целый комплекс методов и приемов, в частности: метод стандартного интервью, аудитивный и аудиторский анализ, приём лингвистической интерпретации данных, сопоставительный анализ, анализ количественных значений и статистический метод.

В качестве материала для данного социофонетического исследования были отобраны сегментные единицы фонетического уровня немецкого языка, полученные в ходе интервью в трех ситуациях общения с интервалом в шесть месяцев. Целевая группа состояла из 27 информантов (12 мужчин и 15 женщин) разного возраста (от 15 до 57 лет), проживающих в одном регионе, родным языком которых был русский язык. Информанты разбивались на группы по гендерному и по возрастному признакам. Первая возрастная группа состояла из респондентов до 25 лет (младшая группа), вторую составляли информанты 26-40 лет (средняя группа) и третью группу – от 41 года (старшая группа).

Проведенное исследование немецкой речи информантов выявило, что в большинстве случаев фонологическая переменная [ŋ] имела существенные отличия от стандарта, указанного в словаре немецкого произношения DUDEN, и реализуется следующим образом:

1. Как заднеязычный сонорный согласный [ŋ], что соответствует кодифицированной норме немецкого произношения (указанной в словаре DUDEN за 2005 год). Данный вариант встречался в основном в тех случаях, когда согласный [ŋ] оказывался в позиции после краткого открытого гласного высокого подъема [u] и преимущественно в речи представителей младшей возрастной группы: Zunge ['tsuŋe], Junge ['juŋe].

2. Как звукосочетание переднеязычного смычного сонорного альвеолярного носового согласного [n] и заднеязычного смычного шумного звонкого согласного [g], образуя, таким образом, звукосочетание [ng]. Наибольшее количество таких вариантов было зафиксировано перед редуцированным гласным среднего ряда [ə] «Murmellaut» во всех ситуациях общения независимо от возраста и пола говорящих: lange ['laŋe], langsam

[ˈlangza:m], Menge [ˈmenge], Zunge [ˈtsu:nɡe], Wohnung [ˈvonu:ng], Zeitung [ˈtsaitu:ng], Bildung [ˈbɪldu:ng], Rechnung [ˈrexnu:ng], Einladung [ainˈladu:ng].

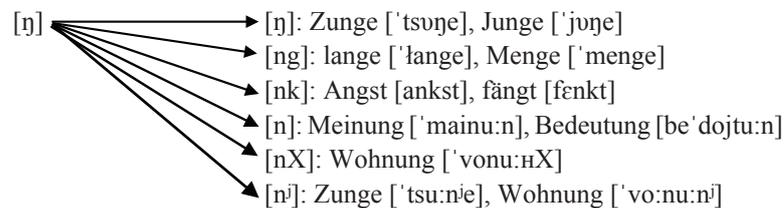
3. Как звукосочетание переднеязычного смычного сонорного альвеолярного носового согласного [ŋ] и заднеязычного смычного шумного глухого согласного [k], формируя, таким образом, звукосочетание [nk]. Во время исследования подобная реализация согласного [ŋ] встречалась чаще всего в конечном буквосочетании «-ng» и в позиции перед глухим согласным во всех ситуациях общения, преимущественно в речи мужчин средней и старшей возрастных групп: jung [jʊŋk], Fortbildung [fortˈbɪldu:nk], Wohnung [ˈvo:nu:nk], Anfang [ˈanfank], Erfahrung [erˈfa:ru:nk], Angst [ankst], fängt [fɛŋkt], Stiftung [ˈsti:ftu:nk].

4. Как переднеязычный смычный сонорный альвеолярный носовой согласный [ŋ] в некоторых случаях в позиции в конце слова в суффиксе «-ung» преимущественно в речи мужчин старшей возрастной группы независимо от ситуации общения: Wohnung [ˈvo:nu:n], Umschulung [umˈʃu:lʊ:n], Meinung [ˈmainu:n], Bedeutung [beˈdojtʊ:n]. Таким образом, в этом случае наблюдается частичное или полное отсутствие назализации при произношении сонорного [ŋ]. Данная фонетическая особенность подтверждается работами некоторых немецких ученых, которые также отмечают это фонетическое явление в немецкой речи поздних переселенцев [7, с. 130-131].

5. Во время проведения исследования реализации заднеязычного сонорного согласного [ŋ] были зафиксированы отдельные случаи фонетической интерференции с русским языком. В частности, в трёх случаях фонологическая переменная [ŋ] заменялась звукосочетанием [nX] из русского языка и семь случаев подмены заднеязычного сонорного согласного [ŋ] сонорным палатализованным согласным [ɲ] русского языка: Zunge [ˈtsu:nʲe], Wohnung [ˈvo:nu:nʲ]/[ˈvo:nu:nX]. Эти фонетические явления были обнаружены исключительно в немецкой речи представителей старшей языковой группы, как у мужчин, так и у женщин. Это объясняется тем, что у этой возрастной группы сформированные артикуляционные навыки русского языка преобладают над новыми только еще формирующимися навыками немецкого языка.

Как видно из вышеприведенных примеров, наибольшая вариативность фонологической переменной [ŋ] наблюдалась в тех словах, которые чаще всего используются русскоязычными мигрантами в их повседневной жизни. В качестве такого примера, можно предложить слово Wohnung, которое имело шесть различных вариантов произношения: [ˈvo:nu:n], [ˈvo:nu:ng], [ˈvo:nu:nk], [ˈvo:nu:n], [ˈvo:nu:nʲ], [ˈvo:nu:nX], или слово Zunge, представленное в речи респондентов тремя вариантами: [ˈtsʊŋe], [ˈtsu:nge] и [ˈtsu:nʲe].

Согласно данным проведенного социофонетического анализа фонологическая переменная [ŋ] реализовалась в речи информантов, наряду с нормативным, ещё пятью факультативными вариантами. В зависимости от позиции в слове и ситуации общения заднеязычный сонорный согласный [ŋ] имел следующие реализации:

Процент средних показателей реализации стандартных вариантов заднеязычного сонорного согласного [ŋ] **в гендерном аспекте** в произношении русскоязычных мигрантов, проживающих в Германии, представлен на диаграмме (рис. 1) в трёх ситуациях общения. На горизонтальной линии графика (рис. 1) цифрами обозначено: 1 – интервью в ситуации официального общения, записанное в конце языкового курса по немецкому языку; 2 – интервью в ситуации менее официального общения, проведенное на нейтральной территории через полгода после окончания языкового курса; 3 – интервью в ситуации неофициального общения, записанное в квартире информантов через год после окончания языковых курсов.

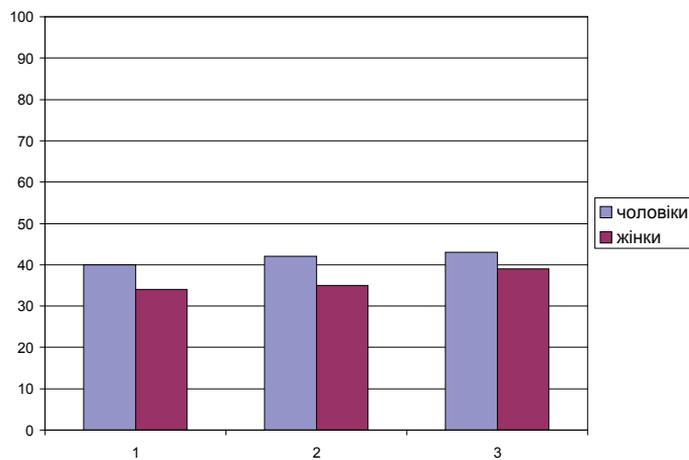

Рис. 1. Вариативность фонемы [ŋ] в гендерном аспекте

Согласно данным диаграммы (рис. 1), на момент первого интервью средний процент корректных реализаций в речи мужчин превышал показатели женщин на 14 %, но в третьем интервью (в ситуации неофициального общения) этот показатель уменьшился почти в три раза (до 4 %). Такие изменения в реализации фонологической переменной [ŋ] свидетельствуют о медленной, но стойкой тенденции к увеличению употребления в речи стандартных реализаций заднеязычного сонорного согласного [ŋ] как среди мужчин, так и среди женщин. Очевидно, что во время произношения фонологической переменной [ŋ] мужчины придерживаются стандартного варианта больше, чем женщины. Это фонетическое явление возможно связано с социальными особенностями проживания русскоязычных респондентов в ФРГ. Согласно данным анкет, именно мужчинам легче получить работу в первую очередь; они активно социализируются, посещают многочисленные курсы повышения квалификации или меняют свою профессию, а женщины в это время предпочитают проводить время дома и общаться со своей семьей.

В ходе изучения вариантов реализации фонологической переменной [ŋ] **в возрастном аспекте** были выявлены достаточно своеобразные, но ожидаемые тенденции. Процент усредненных показателей реализации стандартного варианта фонологической переменной [ŋ] в речи русскоязычных мигрантов Германии в возрастном аспекте в трёх ситуациях общения приведен на графике (рис. 2).

На графике (рис. 2) наглядно показана существенная разница в произношении фонологической переменной [ŋ] как в возрастном аспекте, так и в зависимости от ситуации общения. Данные графика свидетельствуют о том, что наилучшие результаты реализации согласного [ŋ] наблюдаются во втором интервью в ситуации менее официального общения в младшей возрастной группе. Интересная картина вырисовывается с представителями младшей и старшей возрастных групп. Их показатели развиваются практически параллельно. К сожалению, в целом результат ни одной из групп информантов не превысил 65% правильных реализаций данной фонетической переменной.

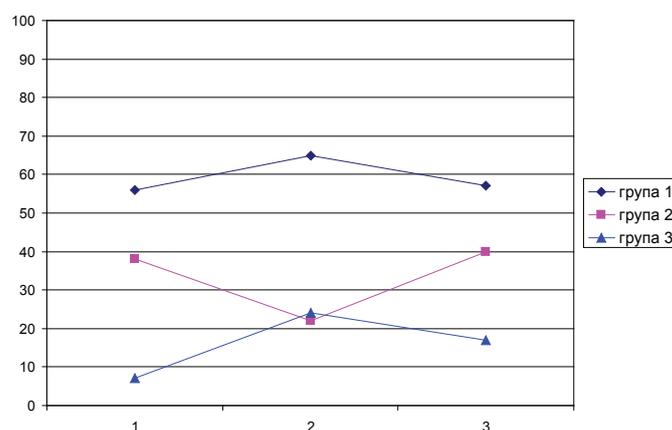

Рис. 2. Изменения фонемы [ŋ] в зависимости от возраста информантов

Полученные результаты исследования позволяют утверждать, что информанты младшей возрастной группы (группа 1) используют в своей речи большее количество стандартных вариантов реализаций сонорного [ŋ], чем представители других возрастных групп (группы 2 и 3). Тем не менее, даже в этой группе в ходе третьего интервью (в ситуации неофициального общения) средний процент корректных реализаций согласного [ŋ], уменьшился на 12 % (по сравнению с показателями второго интервью), таким образом достигнув уровня второго интервью. Аналогичная тенденция прослеживалась в старшей возрастной группе (группа 3). Реализация фонологической переменной [ŋ] в речи информантов второй возрастной группы выявляет противоположную тенденцию: процент средних показателей реализации стандартного варианта фонологической переменной [ŋ] во втором интервью уменьшился с 38 % до 22 %, но в третьем интервью этот показатель увеличивается до 40%. Вероятно, такие особенности произношения сонорного [ŋ] в разных возрастных группах связаны с экстралингвистическими факторами: наличием работы, возможностью общаться с носителями немецкого языка, личным стремлением к скорейшей интеграции в немецкое общество. Старшая возрастная группа показала наихудшие достижения в овладении произношением сонорного согласного [ŋ]. Этот результат объясняется двояко: во-первых, влиянием экстралингвистических обстоятельств (отсутствием работы и постоянного общения с немецкоговорящим населением), а, во-вторых, воздействием лингвистических факторов (интерференцией со стороны родного языка).

Общие результаты проведенного исследования можно суммировать следующим образом:

1. Смена реализации сонорного согласного [ŋ] в речи русскоязычных мигрантов наблюдалась во всех ситуациях общения.
2. При анализе реализации сонорного согласного [ŋ] в гендерном аспекте не было выявлено существенной разницы в произношении этого согласного.
3. Изучение особенностей произношения согласного [ŋ] в возрастном аспекте показало, что речь информантов старшей возрастной группы характеризуется наличием большего процента фонетической интерференции.

ренции; большинство информантов младшей группы использовали стандартные варианты реализации сонорного согласного [ŋ].

4. Вариативность реализации сонорного согласного [ŋ] в немецком языке информантов обусловлена наличием фонетической интерференции, которая возникла как следствие взаимодействия русского (первичного) языка и немецкого (вторичного) языка и проявляется в качестве иностранного акцента при общении на немецком языке.

Полученные результаты показали, что только постоянная языковая практика и желание самосовершенствоваться помогает русскоязычным мигрантам овладеть стандартным немецким языком. В дальнейшем хотелось бы провести повторное тестирование этих групп информантов и не только зафиксировать изменения в произношении согласного [ŋ], и проанализировать природу этих изменений, но и выявить факторы, способствующие этому.

Литература:

1. Брідко Т. В. Соціолінгвістичні особливості німецької вимови переселенців з колишнього СРСР: дис. ... канд. філол. наук 10.02.04 / Тетяна Володимирівна Брідко. – Донецьк, 2011. – 258 с.
2. Валігура О. Р. Лінгвокогнітивні і комунікативні основи фонетичної інтерференції (експериментально-фонетичне дослідження англійського мовлення українців): дис. ... доктора філол. наук : 10.02.04, 10.02.15 / Ольга Романівна Валігура. – К., 2010. – 484 с.
3. Захарова Ю. М. Просодична інтерференція в англійському дискурсі (експериментально-фонетичне дослідження мовлення арабо-англійських білінгвів): дис. ... канд. філол. наук 10.02.04 / Юлія Миколаївна Захарова. – К., 2005. – 270 с.
4. Исаев М. К. Фонетическая интерференция при казахско-английском искусственном двуязычии / М. К. Исаев. – Алма-Ата : КазГУ, 1986. – 121 с.
5. Любимова Н. А. Фонетическая интерференция и общение на неродном языке (экспериментальное исследование на материале финско-русского двуязычия): дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Любимова Нина Александровна. – Л., 1991. – 375 с.
6. Менг К. Языковая интеграция российских немцев в Германии : варианты самообозначения / К. Менг, Е. Ю. Протасова // Известия Академии Наук. Серия литературы и языка. – 2002 а. – № 6. – С. 29-49.
7. Baur R. Die Unbekannten Deutschen. Eine Lese- und Arbeitsbuch zu Geschichte, Sprache und Integration russlanddeutscher Aussiedler / R. S. Baur, C. Chlosta, C. Krekeler, C. Wenderott. – Baltmannsweiler : Schneider Verlag Hohengehren, 1999. – 184 s.